Пролетарии всех стран, соединяйтесь

КУЛЬТПРОП МК ВКП(б)
МЕТОДБЮРО

СЕРИЯ МЕТОДРАЗРАБОТОК ДЛЯ КРУЖКОВ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

пам
121
ВКП(б) Московский комитет.
X Культпроп

О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ

(Методическая разработка для пропагандистов сети партийного просвещения)

НОЯБРЬ МОСКВА 1930

215206

Мособлит № 18844 2 п. л. Тираж 15.000 экз.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18.

О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ

(Методическая разработка для пропагандистов сети партийного просвещения)

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Методическая разработка темы «о вредительстве» должна помочь пропагандисту и в первую очередь рабочему и деревенскому пропагандисту проработать этот вопрос в сети партпросвещения с тем, чтобы слушатели усвоили:

1) что рабочий класс, под руководством нашей партии и ее ленинского ЦК, опираясь на «действительную и прочную опору советской власти в деревне» — на колхозников, опираясь на бедноту в союзе с середняком, ликвидируя кулачество как класс на основе сплошной коллективизации, проводит социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства в обстановке ожесточенной классовой борьбы; что раскрытые ОГПУ контрреволюционные вредительские организации являются организованным и идеологическим оформлением бешеного сопротивления социалистическому наступлению остатков отживающих классов в СССР и агентов мирового империализма; что вредительство — одна из форм классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата; что «вредительство буржуазной интеллигенции — одна из самых опасных форм сопротивления развивающемуся социализму» (Сталин);

2) что все контрреволюционные вредительские организации и группы, несмотря на некоторое различие их «идеологического» облачения, об'единены на единой платформе помещичье-буржуазной реставрации в нашей стране, на платформе восстановления в нашей стране власти капиталистов и помещиков;

3) что вредительские организации, во главе с «промышленной партией», действовали и подготовляли свержение советской власти путем вооруженной интервенции империалистов

под руководством русских белоэмигрантов («Торгпрома») и иностранной буржуазии при прямых указаниях и директивах французских правящих кругов и французского генерального штаба;

4) что контрреволюционные вредительские организации делали в свое время ставку на троцкистскую оппозицию, которая выродилась в контрреволюционную организацию, в одну из разновидностей международного социал-фашизма, в прямого пособника интервенции против СССР; что правые оппортунисты и право-«левацкий» блок Сырцова-Ломинадзе идейно смыкаются с вредительскими организациями и что двурушничество и предательство выгнанных из партии Рютиных, Слепковых, Марецких, Айхенвальдов, Нусиновых, Каврайских и др., являются прямой и непосредственной помощью реставраторам и интервентам.

При проработке этой темы внимание слушателей должно быть особенно заострено на том, что основной и главной целью «промпартии» была подготовка военной вооруженной интервенции империалистов против СССР.

* * *

Результатом углубленной проработки всех указанных вопросов должна быть полная ясность того, что раскрытие планов очередной интервенционистской попытки не снимает вообще опасности интервенции, и что это требует еще большей мобилизации слушателей всей сети партпросвещения, а через них и всей рабочей массы, всех колхозников, всех единоличников как бедняков, так и середняков: а) на выполнение и перевыполнение промышленно-финансовых, посевных, хлебозаготовительных и др. планов, на еще большее развитие соцсоревнования и ударничества, на мобилизацию внутренних ресурсов, на борьбу с браком, на успешное проведение всех хозяйственно-политических кампаний в деревне и на этой основе организовать новый прилив в колхозы и т. д. и т. п.; б) на поднятие пролетарской боеспособности, на укрепление обороноспособности нашего Союза, на заострение классовой бдительности и настороженности; в) на развертывание пролетарской большевистской самокритики, открыв беспощадный огонь по штемпелюющим коммунистам, которые своим штемпелеванием потворствуют вредителям.

Проработка этой темы, на основе конкретного материала, данного в разработке и в указанной литературе, а также на основе общих теоретических обобщений, должна привести слушателей к усвоению еще большей необходимости борьбы партии на два фронта — с правой опасностью, как главной на данном этапе со всякими остатками троцкизма, с право-«левацким» блоком Сырцова-Ломинадзе и со всяким примиренчеством к уклонам от генеральной линии партии и ее ЦК.

Проработка в сети партпросвещения этой темы должна мобилизовать слушателей, а через них и всю массу рабочих на беспощадную борьбу со всякими происками классовых врагов, с саботажем и вредительством, с лодырничеством и рвачеством на данном заводе или фабрике, на непримиримую борьбу с идеологией и практикой правого оппортунизма, право-«левацкого» блока и отрыжек контрреволюционного троцкизма.

В деревне, в результате проработки темы, слушатели должны мобилизовать колхозников и колхозниц, а также широчайшие бедняцко-батрацкие и середняцкие массы на более упорную борьбу с кулачеством, с его агитацией, с кулацким саботажем и сопротивлением социалистическому наступлению.

Исходя из этого, проработка охватывает следующие узловые вопросы:

1) Контрреволюционное вредительство — одна из форм обостренной классовой борьбы в период развернутого наступления социализма по всему фронту.

2) Вредительство и интервенционистские планы империалистов.

3) Вредительство, правый оппортунизм, право-«левацкий» блок и «леваачество».

4) Заключение.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЗЛОВЫХ ВОПРОСОВ

I. Контрреволюционное вредительство — одна из форм обостренной классовой борьбы в период развернутого наступления социализма по всему фронту

1. Вредительство — одна из основных форм классовой борьбы

Вредительство — это целая система политических и экономических действий, направленных против диктатуры пролетариата. Вредительство имеет своей конечной целью свержение советской власти. Вредительство охватило целый ряд важнейших отраслей народного хозяйства: промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, рабочего снабжения. Оно проникло и в область планирования.

Можно ли об'яснить вредительство случайными причинами, лежащими за пределами классовой борьбы? Конечно, нет. Такое об'яснение является глубоко оппортунистическим, антимарксистским и антиленинским.

Международный капитализм перешел «к невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготовляя всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции. Тут все увязано в узел классовой борьбы международного капитала с советской властью и ни о каких случайностях не может быть и речи» (Сталин).

Основное и главное во вредительстве это то, что оно является одной из основных форм классовой борьбы мировой буржуазии в союзе с остатками русской буржуазии, находящейся за границей и с капиталистическими элементами внутри СССР против коммунистической партии, против пролетарской диктатуры. «Сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально и материально, и путем финансовой блокады и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне» (Сталин).

Рабочий класс, развернув под руководством партии широкое наступление социализма по всему фронту, все же не имеет еще в необходимом количестве своих специалистов из людей рабочего класса. Он вынужден строить социализм в значительной еще части путем использования опыта той буржуазной интеллигенции, которая служила в свое время крупным капиталистическим акулам, путем использования опыта даже тех самых предпринимателей, которые эксплоатировали рабочий класс, наживали крупную капиталистическую прибыль, выжимая из рабочего класса прибавочную стоимость. Это не раз подчеркивал Ленин и особенно энергично на XI с'езде партии. Но тут же, в докладе на том же XI с'езде Ленин говорил и о том, что после гражданской войны, в период мирного строительства, буржуазия не сдается, продолжает сопротивляться и что создаются новые формы классовой борьбы.

«Сегодня на нас не наступают с оружием в руках и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг». (Подчеркнуто ред.).

«Это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг к другу...» «Это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, последняя борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом». (Стеногр. отчет, стр. 24—26).

В свое время и Энгельс предсказывал, что при диктатуре пролетариата особенно сильное сопротивление рабочему классу будут оказывать инженеры и техники. В своем письме к Бебелю от 24 октября 1891 г. Энгельс писал следующее: «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и продавать нас, как только смогут. Нам придется прибегать к устрашению их и нас все-таки они будут обманывать».

2. От саботажа в 1917 г., до вредительства

Капиталисты, помещики, кулачество и их идеологи в их классовой борьбе против диктатуры пролетариата никогда не применяли однообразных, раз навсегда установленных форм этой борьбы.

До начала нэпа враги диктатуры пролетариата, начав с саботажа в октябре 1917 г., доходили до интервенции империалистов и организации кулацких, бандитских восстаний внутри страны. Наша победоносная Красная армия, руководимая нашей партией разбила наголову интервентов и уничтожила кулацко-бандитские шайки, организованные империалистами. Этим закончился первый этап активной вооруженной борьбы против пролетарской диктатуры. Но уже с самого начала нэпа эти же враги рабочего класса и основных масс крестьянства резко меняют формы классовой борьбы. Контрреволюция переходит от прямой вооруженной борьбы к другим формам борьбы с советской властью, делая ставку на возможную эволюцию советской власти к капитализму. Отсюда тактика сменовеховцев: сотрудничество «интеллигенски-спецовских кругов» с советской властью и наполнение советской государственности буржуазным содержанием в области экономики.

«Суть дела для меня все-таки не в форме государственного строя..., а в содержании» (Устрялов. «Под знаком революции», стр. 109).

Государство может, мол, остаться по форме советским, содержание же мы ему придадим буржуазное. Без революции

и потрясений постепенно изменять природу советской экономики, добиваясь капиталистического перерождения страны — вот чего добивались «сменовеховцы». Этого «добивались» тогда и идеологи кулачества — Кондратьевы и др. Кондратьев уже тогда начинает говорить о необходимости «развития русских капиталистических предприятий», что «надо приветствовать русский капитализм, раз мы приветствуем вхождение иностранного».

Это был этап борьбы против диктатуры пролетариата, борьбы «тихой», длительной и скрытой. «Когда был об'явлен НЭП в 1921 г. инженеры, уверенные, что восстановление промышленности неизбежно приведет к восстановлению буржуазии, так как они иначе не мыслили восстановление промышленности, как только средствами капиталистическими, охотно стали принимать участие в общей с советской властью работе». (Из показаний Калинникова). Восстановительный период был успешно закончен. Пролетариат сумел на путях нэпа добиться огромнейших успехов социализма, вопреки стремлениям «новой» буржуазии и буржуазной интеллигенции. Крахнули все призрачные надежды контрреволюции.

«В 1926 году восстановительный период промышленности и транспорта был почти закончен, за исключением некоторых отставших отраслей. По ведущим отраслям он был закончен. Техническая интеллигенция, уверенная, что результатом нэпа в конце восстановительного периода будет переход к укреплению буржуазных начал в политике советской власти, встретила начало реконструктивого периода уже на новых, социалистических принципах крайне отрицательно. Здесь не оправдались ее надежды на то, что политика нэпа будет продолжаться в период реконструктивного восстановления народного хозяйства. Будучи проникнута в своей классовой сущности буржуазной идеологией, техническая интеллигенция была уверена, во-первых, в полном крахе строительства народного хозяйства на новых, социалистических началах, а во-вторых, и в нецелесообразности этого строительства даже и в случае его успеха. Первым этапом в это время у инженеров было признание принципа полной аполитичности при казенном отношении к своей работе на советской службе, так наз. лойяльности. Тогда уже нельзя было открыто саботировать. Период открытого саботажа первого времени прошел навсегда, и нужно было свои чувства и отношения уже прятать. Вот этой ширмой, за которую большинство прятало свое отношение к советской власти, были лойяльность и аполитичность.

Потом, когда на ряду с реконструктивным периодом, как неизбежное его следствие, произошло обострение классовой

борьбы в виде ликвидации остатков капитализма в городе и деревне, инженеры, связавшие свою судьбу с русским капитализмом, не могли оставаться пассивными. Отсюда и появилось и стало расти вредительство в промышленности и на транспорте». (Из показаний Калинникова).

Вредительство начинается уже в период восстановления. Агенты российских капиталистов уже тогда стремились использовать их роль и влияние в госаппарате для сохранения и развития предприятий своих бывших хозяев.

«В начальное время существования Инженерного центра, совпадавшее с концом восстановительного периода в народном хозяйстве, поскольку мне известно с чужих слов, основная техническая установка центра сводилась к максимальной охране предприятий крупных промышленников, связанных с центром. Кроме сохранения от разрушения таких предприятий, центр в это время добивался и их улучшения за счет государства, чтобы, таким образом, прежние промышленники после контрреволюционного переворота не только получили обратно имевшиеся у них капитальные ценности, но с возможно большим приростом последних» (Рамзин).

Реконструктивный период является периодом «развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин). Этот период неизбежно вызвал и обостренные формы классовой борьбы и активизацию всех контрреволюционных групп.

Кондратьев прямо говорил, что идеологическая установка по ряду важнейших вопросов, допускавшая «мирное сотрудничество с советской властью на первом этапе нэпа, сделалась невозможной, как только началось общее наступление на капиталистические элементы страны». Рамзин заявил, что переход к развернутому социалистическому наступлению «был также одной из причин, побудивших к активным действиям против советской власти, ибо надежды на постепенное перерождение последней и дальнейшее углубление нэпа постепенно рушились».

«Несмотря на ведущуюся на местах вредительскую деятельность в различных отраслях народного хозяйства, восстановительный процесс протекал довольно успешно и остановить этот процесс не удавалось, несмотря на то, что вредительская деятельность получила уже в лице Инженерно-технического центра определенное руководство и направление. По мере того, как расширялось восстановление отдельных отраслей народного хозяйства, укреплялось внутреннее положение страны и советской власти. В соответствии

с этим меньше оставалось надежды на возможность внутреннего краха советской власти и сдачи ею прежних позиций. Кроме того, остался неоправданным расчет на широкое привлечение концессионного капитала, в котором контрреволюционное инженерство видело возможность, так оказать «мирной интервенции» (Ларичев).

То же показывает и вредитель Калинников.

«Когда выяснилось в 1926 г., что об'явленная Советским Союзом программа широкого привлечения иностранных концессий не может быть реализована в виду неприемлемости требований бывших владельцев-иностранцев, а в то же время народное хозяйство Советского Союза невиданно быстрыми темпами заканчивало свое восстановление, в особенности в промышленности и на транспорте, идея интервенции и за границей, и в Инженерном центре, а затем и в промышленной партии, стали крепнуть и усиливаться, так как быстрое усиление экономической мощи Советского Союза и рост авторитета коммунистической партии и советской власти среди населения Советского Союза становились грозными противниками на пути осуществления будущей интервенции».

II. Вредительство и интервенционистские планы империалистов.

На апрельском пленуме Центрального комитета в 1929 г. тов. Сталин говорил: «Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развертывающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом. Буржуазное вредительство есть несомненный показатель того, что капиталистические элементы далеко еще не сложили оружие, что они накапливают силы для новых выступлений против советской власти».

Вслед за шахтинцами в системе вредительства особенно выделяются четыре группы: 1) вредительство в области сельского хозяйства (так наз. «трудовая крестьянская партия»), 2) вредительство в области планирования (Громан, Базаров и др.), 3) вредительство в области рабочего снабжения и 4) вредительство в области промышленности (так наз. «промышленная партия»). Каждая из этих групп действовала «по-своему» в различных областях народного хозяйства, контактируя в различной степени и в самых разнообразных формах свои действия друг с другом. Но все они вместе взятые творили одно и то же дело, дело мировой и «отечественной» контрреволюции, дело буржуазно-помещичьей реставрации.

Основными разветвлениями контрреволюционных вредительских организаций были: 1) «промышленная партия» во главе с Рамзиным, Ларичевым, Калинниковым, Ситниным и др. и 2) «трудовая крестьянская партия» во главе с Кондратьевым, Чаяновым, Юровским и др. К ней примыкала группа меньшевиков Громана-Суханова, Базарова.

На первый взгляд может казаться, что «промышленная партия», состоявшая, главным образом, из антисоветских элементов технической интеллигенции, интересовалась вредительством только в области промышленности, а кондратьевцы как-будто не стремились выйти за пределы сельского хозяйства. На деле же кондратьевцы полностью учитывали значение интервенции и вредительской работы в промышленности, и в свою очередь «промышленная партия» целиком оценила вредительские действия кулацкого авангарда. «Промпартия» и «трудовая крестьянская партия» одинаково пытались срывать социалистическое строительство, свергнуть советскую власть и реставрировать капитализм.

1. «Промпартия» — партия крупного капитала.

Каковы причины возникновения этой партии? На этот вопрос дает ответ проф. Рамзин.

Это «прежде всего — политические настроения в рядах старого инженерства, колебавшегося обычно в границах от кадетских до крайне правых, монархических убеждений... Старое инженерство в своей массе не принимало советского строя и принципов коммунистической партии».

Вторая причина это то, что «после революции бытовое и материальное положение крупных инженеров сильно ухудшилось», политический и общественный контроль за их работой лишил инженерство того командного положения, которое многие из них занимали до революции».

Наконец, «влияние прежних владельцев предприятий на старых инженеров, имевших и частично сохранивших связи с прежними хозяевами».

Ряды «промпартии» составляли главным образом представители крупного старого инженерства, занимавшего крупнооплачиваемые командные посты до революции и тесно связанного с прежними хозяевами. «Промпартия» состояла из

части старых специалистов, состоявших и раньше в контрреволюционных партиях — кадеты, эсеры, меньшевики.

Какие задачи и цели ставила перед собою «Промпартия»?

Основное—это «свержение советской власти при помощи вооруженного контрреволюционного переворота со ставкой на интервенцию извне» (Рамзин). Установление «военной диктатуры с назначением в административном порядке начальников губерний, уездов и т. п.». Впоследствии — учреждение «буржуазно-демократической республики» с «парламентом», хотя «по этому вопросу имелись различные предложения, вплоть до монархической реставрации». «Парламент», должен был бы избираться «при помощи соответствующей сложной системы выборов, которая «обеспечила бы желательный состав парламента». После периода открытой военной диктатуры, после истребления огнем и мечом рабочих и крестьян, — предполагалось установление фашистского режима с царем или без царя для того, чтобы держать в постоянном повиновении и заставить работать на буржуазию рабоче-крестьянскую массу.

Второе — это восстановление частной собственности на крупные предприятия и возврат их прежним владельцам.

Но как быть, если старая фабрика или завод давно перестали существовать, а вместо нее выросла новая? Как быть с теми предприятиями, которые созданы Советским государством? Кому отдать эти предприятия? Выход был найден, по словам Рамзина, в следующем:

«После согласования с эмигрантскими промышленными руководящими кругами был намечен своеобразный путь акционирования новых и сильно реконструированных предприятий. При таком подходе подобные предприятия обеспечиваются и прежние владельцы ликвидированных или радикально изменившихся предприятий компенсируются выдачей им соответствующего количества акций. Благодаря общему значительному возрастанию суммарной капитальной стоимости предприятий к моменту контрреволюционного переворота, по сравнению с дореволюционной стоимостью, такой путь открывал возможность после компенсации прежних владельцев сохранить в руках государства еще значительное количество свободных акций и средств. Эти свободные средства и намечено использовать на частичную компенсацию прежних владельцев и на общегосударственные нужды».

По линии аграрной политики «Промпартия» выдвигала восстановление частной собственности на землю, «компенсацию прежних владельцев путем выкупа у них земли» и «закреплением земли за крестьянами в виде индивидуальных отрубных хозяйств», делая ставку на «крепкое единоличное крестьянское хозяйство» (Рамзин). Но и здесь не было у вредителей единомыслия. «Разные мнения высказывались по земельному вопросу — от возврата земель прежним владельцам до оставления земли в единоличном владении крестьян с компенсацией старых землевладельцев...» «Политика в сторону единоличного крестьянского хозяйства (читай: ставка на кулака) наиболее правым членам промпартии представлялась слишком левой, и они мирились с нею лишь для ближайшего времени, как с печальной необходимостью».

2. «Трудовая Крестьянская Партия» — партия кулачества.

Кондратьевцы были авангардом ликвидируемого нами на базе сплошной коллективизации кулачества. Их программа сводилась в основном к следующим требованиям:

Во-первых, восстановление частной собственности на землю и цены на землю в форме компенсации за вложенный капитал всех уходящих от земли. При чем компенсация совершается теми землепользователями, которые приобретают землю. Таким образом, требование сводилось к тому, чтобы установить систему купли-продажи земли.

Во-вторых коренное изменение налоговой политики в сторону замены обложения хозяйства по всем признакам обложения лишь по земле. Это означало по существу приравнением всех кулацких хозяйств к середняцким, так как при этих условиях обложению не подлежали арендованная земля и все прочие источники кулацких доходов.

В-третьих, коренное изменение кредитной политики в сторону прекращения помощи бедноте и направления всех кредитов на укрепление кулацких хозяйств.

В-четвертых, изменение кооперативной политики государства в сторону перенесения ставки на вовлечение в кооперацию, вместо бедноты, кулачества.

В-пятых, предоставление права хозяйствам, применяющим в деревне наемную рабочую силу, не подвергать социальному страхованию рабочих.

И, наконец, коренное изменение права наследования путем установления майората, т. е. такой системы, при которой земля переходила бы во владение лишь одного наследника («Правда» № 320 от 21/XI).

Обе партии, однако, легко нашли общий язык, так как обе разновидности вредительства пытались

осуществлять свои планы под гегемонией мирового капитала.

3. Основная цель вредительства — интервенция.

Основная политическая задача «Промпартии» сводилась к уничтожению диктатуры пролетариата при помощи вооруженного контрреволюционного переворота «со ставкой на интервенцию извне».

«Интервенция признавалась верным и быстрым способом совершения контрреволюционного переворота» (Рамзин).

Два с половиной года тому назад, говоря о шахтинском деле, тов. Сталин сказал: «Почему могла произойти у нас военная интервенция международного капитала? Потому, что в нашей стране существовали целые группы военных специалистов, генералов и офицеров буржуазии и помещиков, которые всегда были готовы подкопаться под самые основы советской власти. Могли ли эти офицеры и генералы организовать серьезную войну против советской власти без финансовой и иной поддержки международного капитала? Конечно, не могли. Мог ли международный капитал без помощи этой группы белогвардейских офицеров и генералов организовать серьезную интервенцию? Я думаю, что не мог бы... «Корни военной интервенции лежат... в классовых противоречиях между советской властью — с одной стороны, и международным капиталом с его генеральским охвостьем в России — с другой...».

«Могли ли у нас организовать шахтинское дело некоторые буржуазные спецы, бывшие шахтовладельцы, без финансовой и моральной поддержки международного капитала, без перспектив на то, что международный капитал может помочь им в деле низвержения советской власти? Конечно, не могли бы. Мог ли международный капитал организовать у нас экономическую интервенцию в роде шахтинского дела, без наличия некоторой группы буржуазных спецов в нашей стране, готовых итти на вредительство?

Ясно, что не мог бы... Соединение этих двух сил и дает почву для экономической интервенции в СССР. В этом именно и состоит классовая подоплека шахтинского дела».

Организация экономической интервенции, подготовлявшей военную интервенцию на 1930 или 1931 г., целиком и полностью подтвердила сказанное тогда тов. Сталиным. Опираясь на ликвидируемое кулачество на основе сплошной коллективизации и на ничтожную кучку из старых специалистов, имея против себя весь рабочий класс и все бедняцко-середняцкое крестьянство, контрреволюционные вредители делали основную ставку на вооруженную интервенцию.

4. «Промпартия» — платная политическая агентура бывших владельцев предприятий и генерального штаба Франции.

«Промышленная партия, — говорит Рамзин, — была тесно связана в своей деятельности с об'единением бывших промышленников в лице русского Торг. Пром. К-та (Торгпром) в Париже, в состав коего входили: Денисов, Нобель, Гукасов, Манташев, Мещерский, Рябушинский, Каштанов, Третьяков, Старинкевич и др. Торгпром, помимо охраны интересов промышленников — белоэмигрантов за границей, ставил своей основной задачей возврат принадлежавших им ранее русских предприятий или получение компенсации за них; для достижения этой цели Торгпром стремился к осуществлению интервенции против СССР».

Основным методом «работы» вредителей было «искусственное ухудшение экономической жизни Союза» (Рамзин).

«Основная общая директива, — для всех отраслей народного хозяйства сводилась прежде всего к сокращению темпа их развития» (Рамзин).

«Система мероприятий» «промпартии» должна была привести, примерно, в 1930 г. к экономическому кризису страны, создавая базу для острого недовольства широких масс населения. В свою очередь, восстания, забастовки должны были окончательно привести к параличу народнохозяйственную жизнь страны. При этом основную роль в деле окончательного завершения кризиса должен был «сыграть отрыв промышленного юга от центров страны».

«Основной работой вредительских организаций в последние годы стала работа по подготовке кризисов в промышленности, которые должны были привести к остановке фабрик, к недостатку товаров, и следовательно, к недовольству населения.

В целях подготовки почвы для интервенции необходимо было ускорить и вызвать кризис уже к 1930 г. В текстильной организации работа в этом направлении началась еще в 1927 г. и усилилась в 1928 г. по указаниям и требованиям из-за границы.

На попытки организации экономического кризиса по указаниям из-за границы в нашей стране указывают и вредители Хренников и Стахевич.

«На основании директив, полученных из-за границы от бывших владельцев в 1924 и 1926 гг., намечен был между

членами организации следующий план вредительства: производить на заводах затраты на переоборудование и расширение с тем, чтобы эти затраты не дали быстрых результатов, «а пригодились потом концессионерам» (Хренников).

«Один из таких возможных путей (путей дезорганизации хозяйственной жизни (Ред.) — это создание кризисов при наличии вредительства в центральных хозяйственных и планирующих органах (ВСНХ, НКПС, Госплан), благодаря непропорциональному, дисгармоничному развитию отдельных отраслей промышленности. В результате были бы налицо уголь и кокс, но не было бы руды, а стало быть и металла. Отсутствие металла расстраивает работу восстановленных и вновь построенных машиностроительных, вагоностроительных и рельсопрокатных заводов. Таким образом наша деревня — колхозы и совхозы остаются без сельскохозяйственных орудий, железные дороги — без достаточного количества рельс, вагонов и т. д., и т. д. На рудниках создаются залежи руды и угля, на элеваторах и осыпных пунктах — хлеба, в силу расстройства ж.-д. транспорта. Встает необходимость массового сокращения производства и расчета рабочих» (Стахевич).

5. От отдельных вредительских актов к «плановому» вредительству.

Отдельные вредительские акты были признаны слишком опасными и недостигающими цели. Наоборот, расстройство плановых предположений приводило к глубоким потрясениям.

Вредители начали с актов прямой порчи производственного оборудования. Но скоро они перешли к так называемому «плановому» вредительству. Его главный прием состоял в том, чтобы задержать развитие хозяйства, снизить темпы индустриализации путем составления заведомо преуменьшенных планов — годовых и пятилетних. По металлу, например, темп был взят в два с половиной раза ниже возможного, по топливу в два раза ниже и т. д. В последнее время, когда вредителей разоблачили, они начали применять метод составления заведомо преувеличенных планов, надеясь этим достигнуть той же цели — внесения расстройства в хозяйственную жизнь.

Другим методом «планового» вредительства было составление планов с таким расчетом, чтобы получилась диспропорция, несоответствие в развитии отдельных отраслей хозяйства или в сроках их развития, так что определенные отрасли промышленности в известный момент оказывались, например, без сырья или без топлива, доставляемого другими отраслями, или строительство к известному сроку оказывалось без необходимого материала или без каких-либо, иногда мелких, но очень важных, частей оборудования и т. п.

Третий метод состоял во введении в план развития какой-либо отрасли таких методов строительства, таких способов работы, таких систем оборудования, которые заведомо удлиняют сроки строительства, удорожают его, затрудняют работу, повышают себестоимость и понижают качество продукции, ведут к постоянным срывам в производстве и т. п.

Четвертый метод — так называемое «омертвление капиталов», т.-е. вложение громадных средств в строительство таких предприятий, которые смогут начать работу лишь через ряд лет, в которых нет крайней нужды в данный момент, но которые будут готовы, по расчетам вредителей, как раз к моменту возвращения господ-капиталистов при помощи интервентов.

Пятый прием — усиленное развитие какой-либо отрасли промышленности и постройка технически наиболее совершенных производственных аппаратов, но с направлением получаемой продукции к наименее выгодному использованию. Пример: правительство приняло план широкой тракторизации сельского хозяйства, вредители выдвинули установку вместо тяжелого нефтетоплива на бензиновые тракторы, что потребовало бы постройки более 100 крэкинг-заводов (по усовершенствованной переработке нефти на бензин), капитальных затрат свыше полумиллиарда и ежегодных перерасходов тоже около полумиллиарда и понизило бы возможный экспорт ценнейшего продукта (бензина) к большой выгоде иностранного капитала.

6. «Промпартия», «Торгпром» и Французский генштаб.

«Промпартия» ставила перед собой задачу уничтожить диктатуру пролетариата путем «внутренней подготовки интервенции СССР, путем искусственного создания и углубления экономических кризисов и всевозможной помощи интервенции изнутри» (Рамзин).

«Будучи тесно связанной в своей деятельности с об'единением бывш. промышленников в лице русского «Торгово-промышленного комитета» («Торгпром»), стремившегося к осуществлению интевенции против СССР, «Промышленная партия» в общем по договоренности с «Торгпромом» разделила работу по подготовке интервенции между «Торгпромом» и собой следующим образом: «Торгпром» вел всю внешнюю подготовку интервенции, а именно все переговоры с иностранными правительствами, главным образом, с Францией и Англией, проводил за границей агитацию и пропаганду ин-

215206

тервенции, должен был изыскать средства для ее финансирования, а также брал на себя и организацию военной ее части при помощи иностранных держав. «Промпартия» же проводила внутреннюю подготовку интервенции в СССР путем искусственного создания и углубления экономических кризисов и всевозможной помощи интервенции изнутри. С этой целью по указанию «Торгпрома» и по собственной инициативе ЦК «Промпартии» вступил в связь с иностранными генштабами» (Рамзин).

«Антисоветский блок прежде всего должен об'единить и координировать действия Польши, Румынии и Прибалтийских держав. Они должны явиться той реальной вооруженной силой, которая должна осуществить интервенцию при участии экспедиционного корпуса из эмигрантских сил, организуемого и поддерживаемого Францией...» (Ларичев).

«Члены «Торгпрома» сообщали, что им удалось уже добиться значительных успехов у французского и аглийского правительств, что общее руководство интервенцией возьмет вероятно Франция, а выполнение военных операций Польша и Румыния с привлечением лимитрофов, что надо ориентироваться на интервенцию в 1930 г. и в крайнем случае на 1031 г.».

Об'единение бывших русских промышленников—«Торгпром» преследовало возвращение принадлежавших им предприятий.

Какие цели преследовали правящие круги иностранных государств и в первую очередь Франция. Франция преследовала задачу укрепления позиции мирового империализма, путем свержения советской власти, превращая страну нашу в колонию мирового империализма.

Между «Торгпромом» и французскими правящими кругами должен был произойти обмен «услугами».

«Торгпром» хотел в своих целях использовать вооруженную силу международной и прежде всего французской буржуазии. Эта последняя стремилась использовать для своих целей как «Торгпром», так и в особенности разветвленную организацию вредителей внутри СССР». (Обвинительное заключение).

О вооруженной военной интервенции против СССР бывший премьер-министр во Франции Пуанкаре и министр иностранных дел Бриан вели личные переговоры с представителями «Торгпрома».

«...Представители «Торгпрома» были с визитом у Пуанкаре; были Рябушинский, Третьяков и Лианозов. Пуанкаре выразил готовность серьезно рассмотреть этот вопрос и

передал его на изучение генеральному штабу, в котором «Торгпром» имеет свои непосредственные связи через военные эмигрантские круги... Нет сомнения, что генштаб даст Пуанкаре благоприятный для интервенции ответ. Практически интервенция предполагается главным образом силами Польши, Румынии, Эстонии и Латвии, с небольшим участием французских войск и флота, под руководством французского штаба и офицеров». (Рассказ Карпова).

«Правительствами Франции и Англии и русской белой эмиграцией «Торгпрома» намечался ближайший срок интервенции — середина 1930 г.» (Калинников).

Каков был план интервенции? Об этом рассказывает Рамзин.

«...Интервенция должна была начаться выступлением Румынии под предлогом придирки, например, к пограничному инциденту, с последующим формальным об'явлением войны Польшей и выступлением лимитрофов. В интервенции должны были принять участие врангельские войска, проходящие через Румынию, Англия должна была поддержать интервенцию своим флотом; а) на Черном море, имея целью отрезать кавказские нефтяные месторождения и б) в Финском заливе в операциях против Ленинграда. Предполагалось также высадить на Черном море десант красновских казаков, которые должны были поддержать и усилить восстание на Дону. Весьма серьезные расчеты строились на восстание на Украине, и, как результат его, перерыв сообщений между Донбассом и Москвой.

Общий план сводился к комбинированному двойному удару: главный на Москву и вспомогательный — на Ленинград, с движением южной армии, опираясь на правый берег Днепра. Изнутри операции интервентов должны были быть поддержаны, кроме массовых восстаний, помощью со стороны «Промпартии» путем углубления и усиления диверсиями на военных заводах, электростанциях и т. п.».

7. Пуанкаре и Бриан отрицают...

Обвинительное заключение по делу «Промпартии» на основе исчерпывающего и полного следственного материала и личных признаний контрреволюционеров-вредителей с очевидностью устанавливает подготовку военной интервенции против СССР, при помощи и руками вредителей под диктовку империалистических генштабистов и политиков правящих кругов — Пуанкаре, Бриана, Детернинга, Уркварта и др. Тем не менее, последние вслед за опубликованием обвинительного заключения заявляют, что никакого отношения к

вредителям и к планам подготовки интервенции против СССР они не имели и не имеют.

«Господин Крыленко, — пишет Пуанкаре, — утверждает, что обвиняемые в 1928 году действовали в согласии с французским правительством, которое тогда — осмеливается он писать! — подготовляло вооруженное нападение на Россию. И по этому поводу он нагло вовлекает в дело наш генеральный штаб, которым тогда руководил генерал Добеней, сотрудник Пенлеве.

...Франция мирно завязала с ними дипломатические отношения. Франция требует от них только одного: не вмешиваться в большей степени в ее дела, чем Франция вмешивается в дела СССР. Франция дает пример спокойствия и в будущем будет подавать такой же пример».

«Никогда не был замешан ни в каком заговоре, никогда не было никаких планов вооруженной интервенции против России» (Пуанкаре). «Эти обвинения, повидимому, сфабрикованы русскими властями для того, чтобы дать другое направление молнии, которая грозит их поразить» (Генри Детерминг). «Мы не разрабатываем никаких планов, направленных против Советского Союза. Наши отношения с СССР корректны, и мы желаем, чтобы они такими и оставались» (Бриан).

Пойманные и уличенные поджигатели пытаются обезвредить убийственные факты обвинительного заключения, названного Пуанкаре «крепкой шуткой г-на Крыленко».

Между тем, как вся история политики французского империализма одним из главных вдохновителей которого является Пуанкаре, в отношении СССР за все 13 лет диктатуры пролетариата представляет собою историю постоянных агрессивных действий французского империализма против СССР.

Несколько примеров.

В 1917 г. начальник военной миссии в России обратился в ставку к смещенному царскому генералу Духонину с телеграммой:

«Франция не признает правительства Совета Народных Комиссаров и, вполне доверяя патриотизму русского высшего командования, ожидает, что последнее категорически отклонит всякие преступные переговоры и будет держать русскую армию на фронте против общего врага» («Известия» 27/XI—1927 г.).

В том же году французский посол Нуланс и его консулы ведут контрреволюционную подрывную работу. План заговорщиков сводится к захвату четырехугольника — Мурманская железная дорога — Архангельск — Званка — Во-

логда с тем, чтобы в Мурманске, куда могут быть доставлены подкрепления, создать базу для интервенции.

Французские империалисты тогда, как и теперь в связи с делом «Промпартии» упорно отрицали это. Но их разоблачил Борис Савинков, целиком подтвердивший следственный материал ВЧК.

«Дело было так, — говорил Савинков в своих показаниях Верховному суду, — когда создавалась организация, я первоначально думал о выступлении в Москве силами этой организации. Может быть на этом плане я бы окончательно остановился, если бы французы в лице консула Гренара и военного атташе генерала Лаверна, который действовал от имени французского посла Нуланса, не заявили мне о том, что есть возможность продолжения войны с Германией на русском фронте... Мне было заявлено, что для этой цели будет высажен англо-французский десант в Архангельске... Получение денег от французов производилось таким образом: французский чиновник приносил деньги туда, куда я указывал, и вручал лично мне. Сначала от французов были мелкие поступления: по 40—100 тысяч и т. д. Когда же речь зашла о восстании, то на это дело они сразу дали большую сумму — кажется, 2 миллиона.

С самого начала наша организация была в тесном контакте с французами. Они очень внимательно следили за ее ростом, поддерживали ее»... (См. дело Бориса Савинкова. ГИЗ).

1918 г. «французская миссия с одной стороны, и действовавшая с нею в союзе П. С.-Р. с другой — спровоцировали в Пензе и Самаре мятеж чехо-словацких легионов...».

«...Агент по подрывам французской миссии Анри Вортимон был в связи с членом ЦК Тимофеевым и оказывал подрывной группе при ЦК материальную помощь». («Обвинительные речи на процессе эсеров». Изд. «Красная Новь», 1922 г.).

Во главе подготовки вооруженной интервенции были Клемансо и Пуанкаре.

1924 г.—эра «демократически-пацифистская». Это период признания СССР де-юре. Но Пуанкаре и тогда проводит через парламент ратификацию акта, санкционирующего грабительский захват Бессарабии Румынией и пытается сорвать советско-китайские переговоры по поводу КВЖД.

Летом 1927 г. Франция в связи с китайскими событиями и с разрывом англо-советских отношений открывает резкую кампанию против СССР. Она требует отзыва нашего посла из Франции и ведет кампанию за разрыв отношений с Советским Союзом. 1928 г. прошел под знаком организации

Францией антисоветского блока. Поездки французского генерала Лерона в Варшаву, Бухарест и Прагу и взаимные визиты представителей польско-румынского генштаба имели целью согласование польско-румынского оперативного плана. К агрессивной деятельности Франции следует отнести и поездку французского маршала д'Эспера в Польшу и Чехо-Словакию, а также поездку б. начальника французской военной миссии в Польше, ген. Шарпи, по Прибалтике.

1929 г. Франция выступает со своим проектом пан-Европы, острие которого было направлено против САСШ, с одной стороны, и против СССР — с другой. В течение всего 1929 г. продолжается энергичная работа французского генштаба по подготовке новой интервенции против СССР.

Дело «Промпартии» только лишний раз подтверждает сказанное т. Сталиным, что Франция является «самой агрессивной и милитаристской страной, из всех агрессивных и милитаристских стран в мире».

III. Вредительство, правый оппортунизм «левачество» и право-левацкий блок [1].

Контрреволюционые вредительские организации Рамзина, Кондратьева и Громана, несмотря на чисто формальные оттенки в их взглядах все единодушно поддерживали правых оппортунистов. Они все мечтали о победе правого уклона в нашей партии. Они прекрасно понимали, что правые оппортунисты способны сыграть лишь роль моста, через который власть перекатится непосредственно в руки буржуазии. Они прекрасно понимали, что победа правых означала бы крупные уступки капиталистическим элементам, что победа правых означала бы усиление капиталистических элементов, которые не удовлетворились бы уступками правых, а потребовали и взяли бы больше. Идеологи буржуазного переворота знали, что победа правооппортунистической программы непреложно и неумолимо привела бы к полному восстановлению капитализма, они понимали, что приход к власти правых мог быть только лишь ступенью к захвату власти буржуазными элементами.

Несколько примеров идейного смыкания правых с позициями вредителей:

«Мы должны не мешать перерастанию среднего крестьянского хозяйства в крепкое и зажиточное» (Слепков).

«Об'явление кулака вне закона привело к беззакониям по отношению ко всему крестьянству» (Фрумкин).

[1] Подробно об идейном смыкании правых и „левых" оппортунистов с вредителями см. методразработку культпропа МК на тему: „Борьба партии на два фронта на современном этапе". Ноябрь, 1930 г.

«Мы можем таким образом формулировать проблему, которая стоит перед нами: от точки зрения уравнительно-потребительской мы должны перейти к точке зрения производственного выравнивания людей, так чтобы и кулака мы не грабили и бедняка подтягивали к более зажиточным слоям... Когда перед нами стоит задача нашего хозяйственного роста, нам нельзя создавать эти «качели», потому что качели — это значит период понижения производства. Это совершенно ясно; накопление совершалось и в рамках более зажиточных слоев, мы делим его в пользу бедноты, и у нас понижение производства, затем мы немножко распускаем производство, потом снова понижаем его и т. д.» (Бухарин).

Айхенвальд говорит о смычке «между пролетарским стремлением к социалистическому хозяйству и стремлением мелкого собственника-крестьянина к богатому хозяйству. «Борьба с крепкими, развивающимися слоями деревни, слоями, которые могут быть основой товарной продукции, является хозяйственно и политически опасной».

«Фаворизируя бедноту и сдерживая рост хозяйственно мощных слоев деревни, мы не только задерживаем развитие сельского хозяйства, не только подрываем возможность индустриализации страны, но и лишаем возможности оказывать реальную помощь самой бедноте» (Кондратьев). (Цитировано по «Правде»).

Большие надежды возлагали контрреволюционные вредители и на подрывную работу троцкистов. Они лелеяли мечту о том, что троцкисты расшатают железную дисциплину и единство нашей партии, они усиленно поддерживали буржуазную идею троцкизма о невозможности построения социализма в одной стране. Им было совершенно ясно, что победа троцкизма неминуемо привела бы к хозяйственному краху, который облегчил бы восстановление буржуазного порядка. Прямую ставку вредители делали на победу правых оппортунистов, которые идейно с ними смыкаются.

Об'ективными пособниками вредителей являются «леваки» и право-«левацкий» блок Сырцова-Ломинадзе.

8. «Буржуазные реставраторы и теория «равновесия».

Особенно сближает идейно правых оппортунистов, героев из право-«левацкого» блока и идеологов отживающих классов в нашей стране теория «равновесия», теория, к которой скатился т. Бухарин, его последователи и лидеры право-«левацкого», по существу правооппортунистического блока Сырцова-Ломинадзе.

Тов. Бухарин в свое время, проповедывал богдановскую теорию равновесия, «между отдельными отраслями производ-

ства». Задачу планирования т. Бухарин сводил только к предвидению стихийной равнодействующей», к условиям «подвижного равновесия». (Заметки экономиста», ст. 10).

Теория «равновесия» изучает данную систему явлений под углом зрения воспроизводства существующего, сохранения данных соотношений. Эта теория равновесия по отношению к общественным явлениям узаконивает капиталистический способ производства, как вечную естественную форму всякого производства. Вот почему Юровские, Громаны, Сухановы, и др. контрреволюционеры вооружались этой теорией в своей борьбе против социализма. Теория равновесия выполняет определенный социальный заказ буржуазии.

Вредители проповедывали необходимость известной пропорциональности в соотношении отдельных отраслей советского хозяйства. Громан, например, в предисловии к контрольным цифрам народного хозяйства за 1925—26 г. откровенно пропагандировал ориентацию на довоенные устойчивые соотношения сельского хозяйства и промышленности. Теория равновесия чрезвычайно удобна для программы реставрации еще тем, что она, увековечивая существующее, не дает перехода к новому, отрезает всякий путь к пониманию советского хозяйства, как переходного к социализму.

На место ожесточенной классовой борьбы социализма и капитализма подставляется их мирное сожительство на основе «равновесия». Буржуазные реставраторы под флагом борьбы за «равновесие» совершенно сознательно пытались спрятать концы в воду и свой основной лозунг «назад к капитализму» протащить под видом «беспартийной» борьбы за «здоровое» (читай капиталистическое) хозяйственное развитие. Они шли «принципиально» не против социалистической реконструкции нашего хозяйства, но... она, по мнению господ Юровских и К-о, дезорганизует наше хозяйство, нарушает его «равновесие».

Это показывают, как сползание с позиций марксизма-ленинизма, неминуемо должно привести к вооружению тем или иным путем капиталистических реставраторов. Это подтверждают антиленинские, антимарксистские теории правых оппортунистов. Это подтверждает и то, куда ведет и право-«левацкий» блок Сырцова-Ломинадзе на общей платформе правых оппортунистов. Двурушнически признавая на словах «в общем и целом» взятые и проводимые рабочим классом под руководством партии и ее ЦК темпы индустриализации страны, «герои» из право-«левацкого» блока на деле борются против этих темпов, ударившись в панику, испугавшись трудностей, преувеличивая их и спекулируя на них.

Недаром Сырцов утверждает, что «некоторые лимиты, вероятно, заставят нас поступиться, и по части капиталовложения», недаром он требует от партии и от правительства «избавить себя от искусственной добавочной напряженности».

IV. Заключение.

Мировой экономический кризис все более и более углубляется. От Пуанкаре-война до Брюнинга, от Детернинга до Гувера — все уже признают что перемены кон'юнктуры не видать. Кризис расшатывает систему международных договоров, на которых строился послевоенный раздел мира между империалистами. На ряду с наступлением буржуазии на зарплату рабочего класса, империалисты ищут выхода из кризиса в поисках новых рынков. «Кризис был бы изжит, если бы 900 миллионов людей, которые теперь, по тем или иным политическим причинам не покупают наших товаров, начали покупать их. В СССР, Китае и Индии лежит ключ к решению кризиса перепроизводства». (Из речи либерала Самуэли в палате общин в Лондоне).

СССР, оплот мировой пролетарской революции. СССР развертывает широкое наступление социализма по всему фронту, осуществляет пятилетку в 4 года, этим он лишает международный империализм всяких надежд на свободное хозяйствование в стране пролетарской диктатуры. Монополия внешней торговли СССР — преграда для вторжения международного капитала на советский рынок. В этом основная экономическая причина интервенционистских устремлений и планов империалистической буржуазии.

Наступление на рабочий класс, наступление на революционное движение колоний и полуколоний возможно лишь в том случае, когда будет сокрушен оплот мировой пролетарской революции СССР. Пали все мечты той группы мировой буржуазии, которая надеялась на перерождение советской власти. Отсюда то, что интервенция против СССР стала теперь боевым лозунгом и программой ряда империалистических стран — в первую очередь во Франции и ее вассальных странах, программой действия всей воинствующей буржуазии; отсюда мобилизация фашизма для организации боевых сил империализма, отсюда мобилизация социал-фашизма и всех его разновидностей (троцкизм, брандлеризм) для усыпления, дезорганизации и разоружения пролетариата. Отсюда и все учащающиеся кампании против СССР: «крестовый поход», кампания против «советского демпинга» и т. п.

Восемьдесят с лишним лет тому назад Маркс и Энгельс писали в Коммунистическом Манифесте: «Призрак бродит по

Европе, призрак коммунизма. Для священной травли этого призрака соединились все силы старой Европы — папа и царь. Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкий полицейский».

Коммунизм теперь уже не призрак. Живым примером борьба за уничтожение капиталистического рабства, за полное уничтожение классов, за построение коммунистического общества для всего мирового пролетариата и угнетенных народов мира является СССР.

Для священной травли крепнущего коммунизма соединяются все силы заживо гниющего капитализма, соединяются все силы отживающих классов внутри нашей страны.

Правые и «левые» оппортунисты, примиренчество к уклонам от генеральной линии партии являются вольными или невольными союзниками, помощниками, делающими дело капиталистических реставраторов и интервентов.

Сидящие на скамье подсудимых перед Верховным Судом СССР контрреволюционеры-вредители, организаторы голода и войны, получат суровый приговор пролетарского суда.

В ответ на предательство кучки контрреволюционных специалистов рабочий класс и все трудящиеся массы нашего Союза еще теснее сплачиваются вокруг непоколебимой партии Ленина и ее ЦК и еще с большим упорством, еще с большей настойчивостью, умножая свою творческую инициативу, развивая еще больше новые формы социалистического труда — соцсоревнование и ударничество, выполняют и перевыполняют пятилетку в 4 года ликвидируют кулачество как класс на основе сплошной коллективизации.

Пролетариат беспощадно уничтожит всех вредителей, всех контрреволюционеров из среды специалистов. Рабочий класс под руководством партии и ее ЦК усилит контроль за работой специалистов; мы будем усиленно готовить и выдвигать все новых и новых специалистов из людей рабочего класса, из бедняков и колхозников.

Вместе с тем мы будем беспощадно бороться со всякими попытками огульного обвинения всех специалистов во вредительстве, со всяким проявлением спецеедства. Огромные кадры специалистов честно и до конца работают с нами во имя строительства социализма. Усиливая среди них работу, приближая их к партии и к рабочим массам, усиливая их политическое воспитание, мы будем добиваться новых и новых успехов на фронте социалистического строительства.

Пролетариат и его партия неуклонно продолжают и будут продолжать борьбу за мир, постоянно и неустанно разоблачая организаторов войны и интервенции. Наша победоносная Красная армия, мощные отряды пролетариата и трудящихся

масс нашей страны, боевые отряды международного пролетариата в случае нападения на СССР, в случае новых попыток интервенции выполнят свой революционный долг до конца. Пролетариат нашей страны будет неослабно крепить боевую мощь нашего Союза, обороноспособность нашей страны.

«Политику мира мы будем вести вперед всеми силами, всеми средствами, ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли ни одного вершка не отдадим никому» (Сталин). (Подчеркнуто ред.).

ЛИТЕРАТУРА

«Большевик». Верменичев. — «Буржуазные экономисты как они есть (Кондратьевщина). № 18 — 30 г.

«Большевик». Вайсберг, Р. — Фронт планирования и вредительства. № 19 — 20 — 30 г.

Кондратьевщина. Сборник изд. Комакадемии.

Удар по интервентам. Изд. ГИЗ'а 1930 г.

«Правда» от 25-26-27-28/XI и последующие номера с материалами суда над вредителями.

Интервенция прежде и теперь. И. Минца. **«Правда»,** №№ 324, 325 от 25—26/XI — 30 г.

«Правда». Антисоветская «аграрная махинация № 4» (передовая). 20/X — 30 г.

«Правда». Нажим будет усилен (передовая). 17/XI — 30 г.

«Правда». Когти СССР. Первая статья Пуанкаре (напечатанная до опубликования обвинительного заключения по делу «промпартии»). «Лихорадка Европы» — вторая статья Пуанкаре (после опубликования обвинительного заключения по делу «промпартии») 18/XI — 30 г.

«Правда». Империалистический разбойник пойман с поличным. Пуанкаре не увильнуть от ответственности. 18/XI — 30 г.

«Правда». На угрозу интервенции ответим еще более быстрыми темпами индустриализации страны. 19/XI — 30 г.

Известия». Радек. К. — От критиков о демпинге, к угрозе интервенцией. 30/X — 30 г.

«Известия». Радек — Во имя чего они хотят напасть на СССР. 1919 — 1930 г.г. 16/XI — 30 г.

«Известия». Пуанкаре-война говорит: война Германии, война Советам (передовая). 18/XI — 30 г.

«Известия». Радек. — Уши господина Пуанкаре. 19/XI — 30 г.

«Известия». Обсуждение поправок внесенных советской делегацией. Выступление т. Литвинова. 20/XI — 30 г.

«Экон. Жизнь». «Мечты промышленной партии» (передовая). 28/X — 30 г.

«За Индустриализацию». Капустин. — Как «промышленная партия» прорывала текстильную промышленность. 5/XI — 30 г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК